

Валентина Чупик / Фото: RFE/RL

29.09.2021, 15:39 Москва

СТАТЬИ

«Правовой вакуум» и жалобы на полицию: что известно о задержании защитницы мигрантов Валентины Чупик

В ночь с 24 на 25 сентября на российской границе **остановили** руководительницу правозащитной организации помощи мигрантам «Тонг Жахони» Валентину Чупик. У нее отобрали удостоверение беженца и запретили ей въезд в страну до 2051 года. 27 сентября полиция **пришла** домой к ее 84-летней тяжелобольной матери. Все это время к Валентине Чупик не пускают защитника. Адвокаты по миграционным вопросам опасаются, что ее могут выдворить на родину.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

ЗАДЕРЖАНИЕ И РИСК ДЕПОРТАЦИИ

На второй день после задержания — 26 сентября — коллегам Валентины Чупик удалось **дозвониться** до нее. Она рассказала, что ее задержали на пограничном контроле, когда она прилетела в Москву из Армении. Сначала у нее попросили проездной документ беженца. «Его долго листали, сканировали. Потом спросили, есть ли у меня еще внутреннее удостоверение, я сказала „да“ — и отдала. Потом пришел старший смены с этими двумя документами и увел меня в кабинет. Там мне сказали, что меня лишили статуса беженца. Я была в полном недоумении. Мне сказали: „Чего вы так удивляетесь? Это же в связи с вашим поведением. Слишком активно говорите, что в МВД системная коррупция, слишком много жалуетесь на полицию, нечего удивляться“», — рассказала во время телефонного звонка Чупик.

После этого у нее официально — под протокол — изъяли удостоверение беженца и **проездной билет**. «Заверенной копии Валентине не выдали, хотя обязаны были это сделать», — добавляет помощник правозащитницы Александр Ким. Формальная причина для лишения Чупик статуса беженца — указание ложных сведений о себе при подаче документов. Но Ким уверен: с документами у Чупик все в порядке и реальная причина не в этом.

Сейчас правозащитница находится в комнате не допущенных к пересечению границы пассажиров,

в зоне дополнительных режимных ограничений терминала F аэропорта Шереметьево. По словам Александра Кима, условия содержания у Чупик приемлемые: ей предоставляют питание и спальное место, однако в комнату постоянно попадает яркий свет от прожекторов. «Он пробивается даже через подушку. Валентина прислала нам фотографии — это действительно так», — добавляет помощник правозащитницы.

Адвокатов к Чупик не пускают уже третьи сутки. По словам Кирилла Жаринова, одного из ее защитников, в эту зону аэропорта нельзя попасть без специального пропуска. Жаринов заказал его 28 сентября.

Он подчеркивает, что Чупик содержат в зоне дополнительных режимных ограничений без оснований. «Никакого процессуального решения пока не было принято: ни решения о депортации, ни решения о задержании. Валентина просто не допущена к пересечению границы. Ее не пускают пересечь российскую границу, при этом возможности покинуть Россию у нее тоже нет, так как у нее был изъят проездной документ. По факту Валентина находится сейчас в некоем правовом вакууме», — поясняет Жаринов.

Больше всего он опасается, что решение о высылке правозащитницы из России будет принято неожиданно. До 30 сентября в России **действует** мораторий на выдворение мигрантов в связи с коронавирусными ограничениями. Адвокат, сотрудничающий с комитетом «Гражданское содействие» Мария Красова отмечает, что суды относятся к этому запрету по-разному: одни считают, что не могут назначать наказание в виде выдворения до 30 сентября, другие — что такое наказание назначать можно, просто нужно отложить его исполнение на дату, когда выдворение станет снова возможным.

Валентина Чупик / Фото: Kloop

Чупик могут держать в зоне дополнительных режимных ограничений до тех пор, пока мораторий на высылку не будет отменен. Коллеги и помощники правозащитницы **опасаются**, что в Узбекистане ее могут ждать пытки и преследование со стороны властей. Чупик уехала оттуда в 2005 году после массового расстрела протестующих в Андижане.

«Комитет против пыток» уже **направил** срочное обращение в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) с просьбой не допустить высылки правозащитницы на родину. Пока ответа не поступило.

На вопросы о том, почему ее держат в аэропорту, Чупик никто не отвечает, рассказывает Александр Ким. Караулящие правозащитницу полицейские говорят, что за эти решения отвечают не они, а сотрудники погранслужбы. Те никаких проверок, со слов правозащитницы, тоже не проводят.

Проверить решили, однако, документы 84-летней матери Чупик — Любви Коденцовой: 27 сентября полицейские **пришли** к ней домой. «Она сильно больна и не ходит. У нее

постоянный постельный режим», — говорит помощник правозащитницы. Войти в квартиру полицейские смогли, потому что дверь была не заперта: должна была прийти сиделка. Защитница Дарья Тренина со слов Чупик **передает**, что полиция вошла в квартиру матери правозащитницы вместе с сотрудниками ФСБ. Адвокат Кирилл Жаринов добавляет, что полицейские хотели составить на мать Чупик протокол о проживании не по месту регистрации, но в итоге не стали этого делать. Основания для этого визита до сих пор неясны.

ТРЕНД НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫДВОРЕНИЯ

Получить статус беженца или временное убежище в России с каждым годом все сложнее, утверждает адвокат Мария Красова. Об этом же свидетельствует и статистика: по **данным**, которые МВД опубликовало в начале сентября, за первые полгода в России беженцами признали всего шесть человек. Общее же число людей, которые обладают статусом беженца, уменьшилось до 426 человек. По **информации** «Гражданского содействия», это антирекорд за всю историю статуса беженца в России.

Такие показатели Красова связывает с «довольно жесткой миграционной политикой» России, а также с политическими изменениями, которые происходят в стране. «Что статус беженца, что временное убежище получить в России крайне сложно, несмотря на то что его запрашивает ежегодно огромное количество людей, которые по факту должны этот статус получить, — делится адвокат. — У меня, например, есть заявитель, у которого отца убили в тюрьме за оппозиционную деятельность, брата убили на улице во время демонстрации, дом его сожгли, но Россия все равно считает, что нет никаких оснований для того, чтобы считать, что он беженец. При

этом мы знаем, что очень много украинцев легко этот статус получили. Очевидно, что это были украинцы именно из ДНР и ЛНР».

Выдворения мигрантов за нарушения миграционного законодательства — не редкость. Заседания по таким делам длятся не больше десяти минут и нередко рассматриваются скопом. В последний год стало сравнительно частой практикой выдворение именно по политическим мотивам.

В начале сентября МВД **запретило** на 40 лет въезд в Россию гражданскому активисту Саиданвару Сулаймонову (Саше Печеньке), работавшему в предвыборном штабе Андрея Пивоварова. В России у него остались жена и другие родственники. В конце августа МВД **признало** пожизненно нежелательным нахождение в России гражданина Беларуси, комика Идрака Мирзализаде. Позже, однако, это распоряжение было **приостановлено**.

Саша Печенька (Саиданвар Сулаймонов) / Фото из соцсетей Сулаймонова

В конце марта власти лишили российского гражданства главу московского правового центра «Тоджикон» Иззата Амона и отправили его в Таджикистан, где ему предъявили обвинение в мошенничестве. В начале апреля у посольства Таджикистана в Москве **прошли** собрания в его поддержку, на которых задержали как минимум 60 человек. Многим из них запретили въезд в Россию, говорит Красова. Это означает выдворение после

первого же задержания представителями правоохранительных органов.

«Еще одно изобретение этого года — выдворение белорусов. Формально их выдворяют за несоблюдение миграционного законодательства, но, естественно, подпадают под его действие только те, к которым есть претензии со стороны белорусских властей», — добавляет Красова.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

24.02.2026 Москва

Политик из Удмуртии, осужденный из-за высказываний о войне и Путине, больше месяца держит голодовку